

ОТИН Е.С. СЛОВАРЬ РУССКОГО ЯЗЫКА X-XVIII ВЕКОВ
(Донецк: Юго-Восток, 2014. 436 с.)

Появление нового толкового исторического словаря всегда вызывает большой интерес, так как для специалистов это событие. «Материалы для словаря древнерусского языка» И.И. Срезневского, «Словарь русского языка XI – XVII вв.» (вышло 29 выпусков), «Словарь древнерусского языка (XI – XIV вв.)» (опубликовано 9 томов) хорошо известны всем, кто занимается историей русского языка. Все перечисленные словари являются многотомными изданиями, они содержат большой фактический материал. Для них характерен не только богатейший объём лексики, но и подробное описание всех значений каждой лексемы, иллюстрируемых, как правило, несколькими контекстами. В этом их большое преимущество, но большой объём существенно затрудняет их применение в учебных целях, например на практических занятиях со студентами при переводе и анализе памятников письменности разных периодов, а работа с источниками является обязательным компонентом подготовки филолога-русиста. На практике приходится пользоваться небольшими по объёму словарями, которые есть в хрестоматиях или сборниках для практических занятий, что не всегда даёт нужный результат.

Рецензируемый «Словарь русского языка X – XVIII веков» Е.С. Отина, изданный в Донецке в 2014 г. (рекомендован к печати учёным советом Донецкого национального университета), помогает решить эту проблему, так как является одностомным словарём. Преимущество данного словаря состоит также во включении материала из источников XVIII в. Вызывают сомнения только общие хронологические рамки, представленные в словаре, точнее, начальная граница отбора материала. Автор указывает X в. и даёт примеры из разных летописей (например, Лаврентьевской, Холмогорской и др.), повествующих о событиях X в. (949 г. на с. 382; 972 г. на с. 74; 988 г. на с. 119 и т.д.). Такой подход, наверное, допустим для учебной лексикографии, хотя, на самом деле, все эти летописи известны только по более поздним спискам. В сложившейся лексикографической практике более приемлема нижняя граница – XI в.

Теперь обратимся к подаче материала в словаре. Словарь содержит толкования слов и оборотов речи. У многозначных слов автор отобрал для словаря те значения, которые утратились со временем в языке, но необходимы для понимания текстов разных периодов (например, слова *вино*, *виноград* (с. 48)). За счёт этого в одностомный словарь удалось поместить довольно большое количество слов.

Кроме того, Е.С. Отин использовал в словаре приём параллельного внутритекстового толкования, что позволило расширить количество комментируемых лексем и лучше понимать иллюстративный материал. В словаре есть статья для слова *тать* 'вор', 'грабитель' (с. 350). Но в примерах к другой словарной статье встречается слово *татьба* 'воровство' (на с. 70 в примере для слова *говядо*), которого в словаре нет, поэтому Е.С. Отин даёт в скобках его перевод. Такие пояснения в примерах являются несомненным преимуществом рецензируемого словаря: при относительно небольшом объёме увеличивается число слов и значений. На с. 336 в статье к глаголу *сподобитися* дан перевод слов *мужи или жены* (мужчины и женщины), в словарной же статье для слова *муж* (с. 182) указаны значения 'человек (мужского пола)', 'именитый человек'. В современном русском языке у слов *муж* и *жена* значений 'мужчина' и 'женщина'

нет. Подобные комментарии помогают увидеть, что многозначные слова могли утрачивать со временем часть значений.

Многие лексемы сопровождаются примерами из памятников XVI – XVII вв. Это свидетельствует о том, что и в этот период они сохраняли те же значения, что и в более ранних памятниках, например, *глаголь*, *глумление*. В некоторых словарных статьях указывается только значение, зафиксированное в XVIII в., но не даются более ранние, например для слова *авилон*. Такой выбор значений требует пояснений, но, к сожалению, в предисловии к словарю не изложены принципы отбора слов и значений для словаря. Например, на с. 40 есть слово *варейник* ‘драгоценный камень’, но в других словарях (Словарь русского языка XI – XVII вв., Словарь русского языка XVIII в.) фиксируются с этим же значением *вареник* (-енн-), *варенец*, что может указывать на неточную передачу данного слова. Для слова *ван* на с. 40 дано только значение ‘цвет’: «*Взем иконописания вапы, лице его украси*», хотя другие словари фиксируют значение ‘краска’ (Словарь русского языка XI – XVII вв. для этого слова указывает значение ‘краска’, Словарь русского языка XVIII в. фиксирует два значения: ‘краска’, ‘цвет’), которое больше подходит для данного примера.

В конце словаря в приложении напечатан текст памятника XVII в. «Житие» протопопа Аввакума и два стихотворения Симеона Полоцкого для работы со студентами в аудитории, что ещё раз подтверждает, что словарь в первую очередь является учебным.

Рецензируемый словарь, несмотря на указанные недостатки, является весьма полезным образцом учебной лексикографии, имеет большое практическое значение, в частности для занятий со студентами по истории русского языка.

Е.В. Сердюкова